

Чжао Пин'эр закончила говорить и шагнула вперед, готовясь достать голубиные яйца из корзины за спиной Чжао Юнь'эр.

Чжао Юнь'эр оттолкнула руку Чжао Пин-ер, Она ничего не сказала но все поняла

- Мама, посмотри! Разве это не несколько голубиных яиц? И она не хочет давать их нам. К счастью, ты всегда даришь ей столько хороших вещей. Это действительно бессовестно... ..- Чжао Пин'эр пожаловалась Лян Цзиньцяо.

Чжао Юнь'эр ухмыльнулась уголком рта. Способность Чжао Пин'эр вызывать раздор действительно велика, и с ней не так-то легко справиться.

-Сестра, ты должна говорить со своей совестью. Когда я сказала не отдавать их своим родителям?

-Раз ты позволила мне прикоснуться к ним только что, разве ты не хотела показать , чтобы ты не хотела чтобы я взяла это? Не так ли?

- Старшая сестра действительно хорошо умеет читать мысли, да так что она знает, что я думаю? — холодно сказала Чжао Юньэр.

- Ты...

Чжао Пин'эр сердито посмотрела на Чжао Юнь'эр. Как обнаружилось, что она не такая уж и умная? Внезапно собеседница показалась другим человеком.

Лян Цзиньхуа упрекнула Чжао Пин'эр: - Хорошо, Пин'эр, не создавай проблем, мы здесь не для того, чтобы просить о вещах. Юнь'эр нелегко было пойти в горы, чтобы получить кое-какую еду одной. Мы не можем просить у нее вещей.

Чжао Пин'эр поджала рот, она казалась очень несчастной. -Отец, мама, что вы здесь делаете сегодня? — спросила Чжао Юньэр.

Чжао Вэньхуа и Лян Цзиньцяо переглянулись, как будто было что-то , но трудно было сказать.

-Отец, мама, вы можете говорить. Есть что-нибудь важное?

Лян Цзиньцяо вздохнул:

- Юнь'эр, сегодня твои родители пришли сюда, чтобы кое-что обсудить с тобой, сегодня твоя бабушка...

Она упомянула Хо Чуньхуа, Чжао Юнь'эр сразу поняла, что происходит.

Все ее лицо упало. - Мама, ты пришла сюда, чтобы забрать Дуду и хочешь отдать Дуду кому-нибудь?

Глядя на лицо Чжао Юнь'эр, Лян Цзиньцяо знала, что Чжао Юнь'эр была зла.

-Юнь'эр, послушай свою мать...

-Мама, тебе не нужно ничего говорить, если не обсуждаются другие вопросы, я не позволю передать моего Дуду другим.

Лян Цзиньцяо беспомощно вздохнула.

-Чжао Юнь'эр, как ты разговариваешь со своей матерью? Независимо от того, насколько ты взрослая или нет, ты должна слушать, что говорит твоя мать! Если ты не отдашь Дуду кому-то, твои отец и мать будут отруганы бабушкой, когда ты вернешься. Давай поговорим об этом. Всем будет хорошо, если ты отправишь твоего Дуду. Оглядываясь назад, можно сказать, что наша старая семья Чжао все еще может заработать двести таэлей серебра. Твой Дуду также может быть молодым хозяином в богатой семье. Это важно! — проклонила Чжао Пин'эр Чжао Юнь'эр, дико плюясь.

Усмешка Чжао Юн-ер в уголке рта стала глубже.

В этой большой семье действительно нет хороших людей, все они эгоисты.

Оказалось, что они хотели обменять ее Дуду на серебро, двести таэлей... и действительно, достаточно с нее.

-Мой Дуду родился в октябре, когда я была беременна, и это мое сокровище. Не говоря уже о двух сотнях таэлей, и 20 000 таэлей не подойдут! Папа, мама, вы также бабушка и дедушка Дуду, и вы хотите забрать Дуду от меня? Неважно, как далеко в этом мире находятся родители, они не будут продавать своих детей в качестве подарков!

Чжао Вэньхуа и Лян Цзиньцяо не жестокосердные люди, даже если Дуду родился от чужого человека, Дуду был ребенком Чжао Юнь'эр, они также узнали Дуду как племянника. К тому же Дуду такой милый и разумный...

<http://tl.rulate.ru/book/43983/1656004>